

Спустя еще полмесяца ноги Фэн Цайцзе постепенно восстановились, и вскоре он смог нормально ходить, и его выписали из больницы домой, но Фэн Цзяронг все еще сомневался, что делать.

До двухмесячного срока, который дал Хун Тяньфан, осталось меньше месяца. Если он не сделает выбор и не сможет придумать хороший способ, его просто посадят в тюрьму.

Что же ему делать?

Как раз когда Фэн Цзяронг был в отчаянии, зазвонил мобильный телефон на столе, и он был ошеломлен, поднял трубку и увидел определитель номера Хун Тяньфана. Не нужно было думать, чтобы понять, что он звонил. Что? И он должен был ответить на этот звонок, поэтому ему пришлось ответить. Как только звонок был сделан, сразу же прозвучали злые предупреждающие слова Хун Тяньфана.

Когда Хун Тяньфан увидел, что Фэн Цзяронг не предпринимает никаких действий уже больше месяца, он был немного нетерпелив, поэтому позвонил ему и напомнил: "Цзяронг, ты, наверное, забыл о времени. Я просто дал тебе два месяца. Прошло уже больше месяца, а ты так ничего и не сделал. Если ты ничего не сделаешь, то я передам диск в полицейский участок. Не вините меня за то, что я не напомнил вам заранее. "

"Теперь осталось меньше месяца. Как коротко, как ты говоришь мне забрать акции у Се Цяньнина? Вы должны знать, что это не простая задача, как мало. "Фэн Цзярун не ответил сразу, но потратил время впустую, подыскивая результат.

Теперь можно только откладывать, и пока можно откладывать, лучше всего отложить это до падения Хун Тяньфана, когда ему не нужно будет делать выбор.

"Я имею в виду, что вы должны действовать. Если ты не будешь действовать в оставшееся время, не обвиняй меня в невежливости".

"Не валяй дурака, дай мне подумать, что делать".

"Тебе лучше не думать слишком долго. Время уходит. Если за оставшееся время ты не предпримешь никаких действий, тогда иди в тюрьму и подумай об этом".

"Ну, в оставшееся время я обязательно что-нибудь сделаю.

" Фэн Цзяронг сдержал гнев в своем сердце, закончил говорить, а затем повесил трубку.

Не все так просто, если он хочет легко пойти на компромисс. Разве он ничего не делает? Все просто, может ли он просто пойти повидаться с сыном? Что касается эффекта, трудно сказать.

После того, как Хун Тяньфанг позвонил, он был в особенно хорошем настроении, думая, что Фэн Цзяронг пошел на компромисс, поэтому он спокойно ждал новостей.

Неожиданно, после полумесечного ожидания, когда он хотел снова позвонить Фэн Цзяруну, чтобы напомнить о нем, он получил сообщение от человека, которого он послал следить за Фэн Цзяроном, в котором говорилось, что Фэн Цзярон сегодня отправился на поиски Фэн Цайцзе. Эта новость заставила его вздохнуть с облегчением. Он очень боялся, что Фэн Цзярон не пойдет на компромисс.

"Фэн Цзяронг наконец-то начал действовать".

"Папа, Фэн Цзяронг уже получил акции в руки Се Цяньнина?" взволнованно спросил Хун Чэнчжи, думая, что так оно и есть.

"Как все просто. Фэн Цзяронг только начал действовать. Что касается того, когда он добьется успеха, я не знаю, буду ли я волноваться. Не буду торопиться. Чэнчжи, я получил сообщение, что гигантский ветер появился в городе М в этот период и находился в торговом центре. Как только ты используешь золотую карту, ты сразу же отправишься в город М, чтобы найти этого человека и найти способ расспросить его об Альянсе Черного Ветра. Помни, будь осторожен во всем и не проявляй нетерпения".

"Папа, я знаю, я сегодня же отправлюсь в город М". Хун Чэнчжи очень хотел чем-то заняться, и теперь он не может дождаться, когда отправится в М-Сити.

Он должен добиться каких-то успехов, чтобы на него не смотрели свысока.

Когда до истечения двухмесячного срока оставалось еще несколько дней, Фэн Цзяронг отправился в больницу, чтобы потихоньку найти Фэн Цайцзе. В это время дверь в палату была открыта, поэтому он не стал стучать в дверь, а вошел и увидел своего сына. Сын уже может стоять и ходить, и в сердце у него радость. С нервным сердцем, он приветствует его: "Qize, все ли твои ноги зажили?".

Фэн Цайцзе обсуждал с врачом время выписки из больницы. Неожиданно кто-то вставил слово, и этот голос вызвал у человека неприятное и отталкивающее чувство, поэтому он повернулся и недовольно спросил: "Зачем вы здесь?".

В этом голосе чувствовалось сильное нежелание, любой мог его услышать.

Се Цяньнин увидела, что выражение лица Фэн Цзярона не было таким величественным и высокомерным, как раньше, и было немного более мягким. Он не хотел, чтобы отец и сын шумели при встрече, поэтому он подстроился: "Маленькая обезьянка, не будь такой, это все семья. , "Что ты можешь сказать хорошо".

"Кто бы ни был с ним семьей, он никогда не относится к нам как к своей семье, и я не отношусь к нему как к своей семье. Не стойте так близко к нему. Будь осторожна, чтобы он не толкнул тебя и не подошел". Фэн Цайцзе не хотел говорить с Фэн Цзяроном. Говорить хорошо, а также охранять его, беспокоясь о том, какие опасные действия он совершит, поэтому он притянул Се Цяньнин к себе, чтобы защитить ее.

"Маленькая обезьянка, не делай этого, хорошо?"

"Я не могу удержаться, у тебя теперь большой живот, что если ты упадешь? В любом случае, я просто не разрешаю тебе подходить к нему".

" ... "

Фэн Цзяронг чувствовал себя очень неудобно, когда сын относился к нему как к опасному человеку. Он чувствовал, что расстояние между отцом и сыном становится все дальше и дальше, а незнакомец все больше и больше. Он вздохнул и спросил: "Ты должен это сделать?".

"Конечно, это необходимо. Я больше никогда не позволю тебе причинять боль окружающим меня людям". Фэн Цайцзе ответил утвердительно, очень бдительный и не желающий расслабляться.

Он продолжает действовать. Видя эту ситуацию, доктор почувствовал, что отец и сын вот-вот поссорятся, поэтому он нашел предлог, чтобы прерваться: "Господин Фэн, мастер Фэн, мне нужно кое-что сделать. Давайте пройдем вперед. Господин Фэн, ваша нога практически зажила. Через несколько дней вас можно будет выписать из больницы, но после возвращения вам следует быть более внимательным. Травмированная нога пока не должна быть слишком тяжелой".

"..."

Отец и сын смотрели друг на друга, не обращая внимания на врача.

Се Цяньнин огляделась и вынуждена была сказать: "Доктор, спасибо, мы знаем, можете идти".

"Спасибо, бабушка". коротко сказал доктор и поспешно покинул место происшествия, не желая ввязываться в спор, который не имеет к нему никакого отношения.

После ухода врача атмосфера в комнате стала более напряженной, особенно Фэн Цайцзе, который был полон страха и гнева. Он считал человека перед ним вовсе не своим отцом, а опасным человеком. Он серьезно спросил: "Ты Что ты хочешь делать сегодня? Поторопись и уходи".

Фэн Цзяронг не стал бурно ругаться, как обычно, его лицо было полно печали, и он слабо спросил: "Я действительно тебя ненавижу?".

"Ты спроси себя, не раздражаешь ли ты?"

"Как бы ты ни говорил, что я твой отец, древние говорили: "Нет родителей, есть только дети, которых нет", разве ты не знаешь?"

"Фэн Цзяронг, то, что ты сказал, действительно смешно. Ты косвенно убил мою мать, и ты хочешь тронуть мою жену и детей, и не даешь мне нормально жить. Спроси себя, достоин ли ты быть отцом? Чтобы относиться к тебе как к отцу, тебе не нужно делать то, что говорили древние".

"Похоже, ты действительно меня ненавидишь".

"Ты прав, я очень сильно тебя ненавижу. Если моя кровь не твоя, я точно не дам тебе сегодняшней счастливой жизни".

"Маленькая обезьянка, не говори так, хорошо?" Се Цяньнин увидел подсказку, поэтому взял Фэн Цзыцзе за руку, чтобы убедить его.

Исходя из ее понимания Фэн Цзярона, после того, как он услышал плохие слова, он уже злился и ругался, но сейчас он не злится, а просто грустно вздыхает, все немного странно.

Независимо от того, что странно или непонятно, Фэн Цайцзе может говорить все, что ему придет в голову, и торопить людей, когда скажет достаточно: "Ты иди, не приходи мешать мне жить, я не хочу тебя видеть."

Фэн Цзяронг тяжело вздохнул и грустно спросил, "Разве мы не можем хорошо ужиться с отцом и сыном? Я договорился с тобой, что ты женишься на Се Цяньнин и не отвергнешь ее. Что ты хочешь от меня?"

"Причина, по которой вы принимаете ее сейчас, заключается в том, что у нее есть миллиард на руках. Если бы у нее не было, ты бы принял ее так легко? Мы, отец и сын, никогда хорошо не поладим, не трать свое время, я не буду послушной марионеткой в твоих руках".

"Я больше не прошу тебя быть послушным. Я просто хочу поладить с тобой и быть отцом и сыном, как обычные люди. Разве не так?"

"Твои глаза говорят мне, что у тебя нет никаких намерений, ты на самом деле не хочешь ладить со мной. Если бы это было раньше, ты бы ругался, но сейчас, ты не только не сердись, Наоборот, говорил со мной низким голосом, никто не может сказать, как нет серебра триста таэлей."

"..." Фэн Цзяронг опустил голову, когда ему сказали то, что было у него на сердце. Некоторое время он не знал, какими словами ответить, поэтому смог сделать это только в спешке.

Если сейчас поднять вопрос о справедливости, боюсь, что отношения между их отцом и сыном станут более жесткими. Стоит ли говорить об этом сейчас?

Се Цяньнин наблюдал за выражением лица Фэн Цзярона и, увидев, что тот смущенно опустил голову, обеспокоенно спросил: "Папа, ты столкнулся с какими-то трудностями и хочешь попросить помощи у Маленькой Обезьянки?".

"I-" Раньше он никогда не заботился о ее "папе", но сегодня он не знает, что происходит, он очень трогателен, и в его сердце невыразимая симпатия.

Давно уже никто не называл его так ласково.

"Папа, если у тебя действительно есть какие-то трудности, ты мог бы поговорить об этом и посмотреть, сможем ли мы тебе помочь?".

"Я возражаю." Фэн Цайцзе резко возразил, посмотрел на нее с недовольным выражением лица и сердито сказал: "Цянь Нин, ты должна знать мои принципы. Для меня совершенно невозможно помочь ему".

"Маленькая обезьянка, в любом случае, он твой отец. Отношения между кровью гуще воды неизменны, и папа не сделал ничего плохого для нас в последнее время, не так ли?". Она пыталась убедить его, стараясь сделать это как можно более убедительно.

Их отношения между отцом и сыном немного смягчились, чтобы они не были такими напряженными, как враги.

"Он больше не осмеливается делать что-то, чтобы навредить нам. Это не значит, что он не хочет ничего делать. Если мы изменим все на прежнее, как ты думаешь, сможем ли мы жить так мирно?"

"В этом мире нет "если", не так ли?".

"Глупая женщина, убери свое переполняющее тебя сочувствие, понимаешь?" Он решительно приказал, говоря, что не хочет уступать.

После стольких вещей, он не мог легко простить Фэн Цзярона, потому что его сердце уже было холодным.

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2082318>